

МХАТ и его влияние на азербайджанский театр

Гордость русской культуры — Московский Художественный театр — возник и вырос на прекрасных национальных традициях, стал одним из высших достижений духовной культуры своего народа.

Национальное, русское искусство МХАТ является ярчайшим доказательством бесспорности марксистского положения о том, что подлинный интернационализм в области искусства не исключает, а предполагает расцвет национального искусства. Совершая революцию в театральном искусстве, МХАТ был далек от национального нигилизма: он воспринял все лучшее традиции русской театральной культуры. Рождение и развитие МХАТ неразрывно связано с замечательными достижениями великой русской литературы, живописи и музыки. Искусство МХАТ потому и стало достоянием всех народов СССР, всего мира, что представляет собой великую культуру русского народа, который помог народам нашей страны выйти на путь развития национальных по форме и социалистических по содержанию культур.

Воспитательное, педагогическое значение искусства МХАТ для театрального искусства народов СССР особенно стало велико в годы советской власти. И это совершенно понятно. «Искусство художественного театра, — говорил Неправич-Давченко, — приобрело за революционные годы новые очертания. Оно осталось в своей основе попрежнему ясным, простым, ярко-реалистическим. Но оно испытало самое пло-

дотворное и энергичное влияние нашей революции. Революция углубила наше понимание искусства и сделала его мужественнее и сильнее. Так возникло сегодняшнее искусство МХАТ, его новый реализм — реализм строгий, мужественный, исходящий из лучших традиций театра. МХАТ всегда признавал искусство, насыщенное большими мыслями, — теперь он наполняет свои постановки крупными социальными политическими идеями. Он хочет, чтобы они передавались зрителю через совершенное изображение, чтобы достигали своей художественной формы... Он хочет сохранить человечность своих спектаклей, лишить ее всяких следов истерии, сладкой чувствительности. — он хочет подлинно-социалистического гуманизма, напоения его любовью к труду, родне и человечеству и ненависти к его врагам».

Искусство МХАТ является ярчайшим примером плодотворности системы Станиславского, созданной на реалистической основе. Это — подлинно научная система и потому она легла в основу воспитания актеров во всем Советском Союзе и далеко за его пределами. «Система Станиславского» нашла себе мировое признание. Мировое признание нашло и искусство МХАТ, развившееся на основе этой системы.

Национальные советские театры испытывают благотворнейшее влияние МХАТ и утверждают на нем системы сценического искусства. Можно смело сказать, что нет ни одного театра в Советском Союзе, который бы не испытывал духовную

нужду в опыте сценического и режиссерского искусства МХАТ. Это происходит потому, что эстетические принципы МХАТ, освобожденные за советский период развития от идеалистических и натуралистических наслоений, открывают путь к творческому постижению социалистического реализма, к глубокому раскрытию жизненной правды, ее обобщенной, целеустремленной, по партийному повзвоту сущности.

Духовную нужду в опыте МХАТ испытывает и азербайджанский театр, насчитывающий уже 75 лет существования. Дело, конечно, не в том, насколько по ложки существуют азербайджанские театры на спектакли МХАТ. Испытывать влияние вовсе не означает необходимости стать на путь подражательства.

Мы стремимся к многообразию советского театрального искусства и если говорим о плодотворности влияния МХАТ и его системы, то прежде всего имеем в виду высокую идейность и глубокий жизненный правдивость искусства, непримиримое отношение ко всяким проявлениям ремесленничества, штампа и шаблона, стремление к выявлению творческой индивидуальности и развитию ее путем неустанных исканий и смелых экспериментов.

С этой точки зрения азербайджанский театр несомненно испытывает влияние МХАТ и нуждается в дальнейшем глубоком изучении и освоении художественных принципов этого замечательного театра.

Е сожалею, что у нас нет фактов, прямо указывающих на существование связей между МХАТ и дореволюционным азербайджанским театром. Однако хорошо известно, что такие выдающиеся представители

азербайджанской дореволюционной сцены, как Арабийский, Дж. Зейналов, Махмудбеков и другие, были страстными приверженцами правдивого искусства, реалистического стиля, всячески стремились к художественной простоте и яркости сценических образов. Они решительно отрицали «искусство представления», ибо в основе такого искусства нет глубокого переживания, нет стремления к перевоплощению, нет настоящей правды жизни. Воспитанные на реалистической драматургии, Арабийский, Зейналов, Махмудбеков и другие лучшие мастера азербайджанского театра призывали к правдоподобию, к сознательной и целеустремленной интерпретации роли. Известные высказывания актера Зейналова о том, каким должен быть комический актер, рождают из себя призывы великого русского артиста Щепкина. Огляди учеников Дж. Зейналова, ныне народных артист республик, дважды лауреат Сталинской премии М. А. Алиев пишет в своих воспоминаниях: «Почувствуй меня, Дж. Зейналов всегда предупреждал, что никогда не следует на сцене стараться имитировать артиста. Старайся правильно сыграть образ, — говорил он. — Если образ у тебя подал правильно и глубоко, то смех возникнет сам по себе, зритель захочет без предупреждения».

Непримиримый враг ремесленничества знаменитый Арабийский был настоящим артистом-творцом. Он приходил к сценическому образу путем долгих исканий творческого горения, настоящего труда. Известно, например, что Арабийский много спорил с современными ему провинциальными русскими театрами ложно-классического стиля по поводу воспитания образа Отелло. Арабийский не соглашался

видеть в Отелло человека одной только страсти — раба ревности. Он видел в нем многогранного, умного, задушевного, благородного, глубоко любящего человека. Признать лучших представителей азербайджанской дореволюционной сцены к ложно-классическому манеру исполнения, их стремление к утверждению припыленного реализма, «щепкинских начал», говорят о том, что дореволюционный азербайджанский театр, связанный с реалистическим, революционно-демократическим направлением в литературе, развивавшийся в борьбе с силами консервативного театра и видевший свою задачу в активном вмешательстве в жизнь.

Совершенство шокетным и еще более «дутовым» влияние МХАТ на азербайджанский театр стало в годы советской власти. Влияние это проникло прежде всего через режиссуру А. А. Туганова, режиссера-реалиста, очень близкого по своим творческим принципам к МХАТ. Лучшими примерами его плодотворной работы являются спектакли: «На дне», «Севиль», «Алиас», «Ревизор» и другие.

Проводниками плодотворного влияния МХАТ явились режиссеры Искендеров, М. Мамедов, Тахмасиб, Амузов и другие. Воспитанные на творческих принципах Художественного театра, они широко пользуются его опытом и методами, не чужаясь, а осмысливая, творчески воспринимая их.

«Система Станиславского» положена в основу программы Азербайджанского театрального института. На азербайджанский язык переведена знаменитая книга Станиславского «Работа актера над собой». На системе Станиславского воспитан ряд талантливых артистов в Азербайджане.

Обобщение в МХАТ, в его замечательных постановках, с его удивительными мастерами, стало правдой для азербайджанских артистов, приезжавших в Москву.

Огромным событием в художественной жизни нашей республики явились гастроли МХАТ в Баку в 1925 и 1930 годах. Кроме того, в 1943 году в Баку гостили Качалов, Биллер-Чехова, Тарханов и Шевченко. Все они, за исключением Качалова, смотрели в театре имени Азизбекова спектакли «Фархад и Ширин». В своих высказываниях по поводу этого спектакля покойный Тарханов обратил внимание на хорошую работу режиссера, на оригинальность и продуманность мизансцен, а самое главное на то, что на языке мхатовцев называлось «сверлакачество» — та общую тоналность, идейную целеустремленность спектакля.

В своей книге «Работа актера над собой» Станиславский писал: «То, о чем я пишу в своей книге, относится не к отдельной эпохе и ее людям, а к органической природе всех людей артистического склада, всех национальностей и всех эпох».

«Система Станиславского» — это «совершенно тайна» нашего искусства. Она стала доступной и понятной для работников всех национальных театров Советского Союза. Благотворное влияние лучшего русского театра — МХАТ играло и долго еще будет играть огромную роль в художественном развитии азербайджанского театра, в их стремлении к вершинам социалистического реализма, к тому искусству, отличающимся чертами которого является высокая идейность и художественная плодотворность.

ДЖ. ДЖАФАРОВ.

27 OKT. 1948

БАЙРАКЧИ РАБОЧИЙ
г. Баку